

Все в подземном мире знают, что повелитель дворца Яньло всем сердцем переживал за Юньчжэнь-сянцзуня. Любой, кто сможет помочь сяньцзуню во время одной из его реинкарнаций, практически гарантированно получит повышение по службе и хорошие льготы.

К сожалению, все это было скрыто как божественная тайна, и никто не мог найти Юньчжэнь-сянцзуня. Все зависело от удачи.

Теперь Юньчжэнь-сянцзунь сам обратился за помощью в подземный мир, и, конечно же, только дурак отказался бы от такого шанса!

Ван Лаоси был старым опытным Инь Чао с глубоким духовным опытом. Он примчался, как только услышал новости, используя свою цепь и призрака, чтобы подставить подножку 4 или 5 коллегам по пути, чтобы получить этот шанс.

Лу Юньчжэнь был глубоко тронут:

- Неужели все служители подземного мира так преданы делу?

Ван Лаоси с гордостью заявил:

- К вашим услугам!

Увидев Цзин Юну, он немедленно вытащил Книгу Жизни и Смерти, нашел там запись демона и почтительно представил ее Лу Юньчжэню для ознакомления.

Лу Юньчжэнь долго просматривал записи и убедился, что этот демон с раскрашенной кожей ничего особенно плохого не сделал. Просто... он был немного безнравственным и часто соблазнял похотливых мужчин ради энергии ян. Самое большее, что он сделал, это заставил их немного приболеть на несколько дней. По современным меркам он был мелким преступником. Этого недостаточно для тюрьмы, но вполне достаточно для ареста.

Цзин Юну почувствовал себя обиженным:

- Но мне тоже нужно как-то жить...

В эпоху конца времен, когда духовная энергия в царстве смертных истощается, демоны могли выживать, только питаясь энергией ян. Нельзя же ожидать, что он умрет с голоду!

Он всегда был очень осторожен, каждый раз выбирая молодых плейбоев типа Лун Цзинтяня, которые любят «бродить среди цветов». Это всегда было по взаимному согласию, и он тщательно следил за тем, чтобы партнер получал то, что просил. Что касается таких примерных семьянинов, как Лун Синбанг и режиссер Ван, он некоторое время подумывал о

том, чтобы следовать негласным правилам, но потом отказался от этой идеи.

Слушая эти объяснения, Лун Цзинтянь разозлился еще больше. Этот проклятый демон дурачился даже больше, чем он. По звучанию его голоса и по кокетливым манерам, этот демон, казалось, проводил большую часть времени в роли пассива. Почему, черт возьми, он сменил тактику, когда дошло до него?

Это было несправедливо!

Он хотел задать вопросы, но боялся, что его отец узнает, поэтому просто уставился на Цзин Юну. К сожалению, через щелочки его опухших глаз гнев был почти незаметен.

Цзин Юну долго смотрел на него и, наконец, понял его проблему, после чего скромно пояснил:

- Лун-гунцзы, ты тогда перебрал с выпивкой, и у тебя не получалось. Но я должен был следовать негласным правилам...

Он хотел заполучить роль демона с раскрашенной кожей любой ценой. Если гора не сдвинется с места, то тропинка должна просто огибать гору. Оба они мужчины, зачем столько ограничений? Негласные правила не включали пункта о том, кто должен быть сверху. Главное, чтобы он сделал свое дело, и это будет считаться успехом.

В этой отрасли петь для благородных дворян днем и развлекать их ночью было делом обычным. У него не было права на собственное мнение, дворянин может играть так, как ему хочется. Некоторым дворянам просто нравится быть внизу, что он может сделать? Вот почему в этой сфере приходится работать на оба фронта и быть сильным.

И он отлично справился с этим!

Лун Цзинтянь увидел, что ему совсем не стыдно, и разозлился еще больше.

Лун Синбанг был серьезным человеком, не понимавшим намеков, он подумал, что его сын напился и сделал что-то постыдное с демоном. Он вздохнул и снова накричал на своего сына:

- Это то, чего ты заслуживаешь! Кто велел тебе бродить, где вздумается, и заниматься ерундой?!

Цзин Юну сочувственно кивнул. Лун Цзинтянь почувствовал, как у него сдавило грудь, и ему больше не хотелось ничего говорить.

Лу Юньчжэнь обратился к остальным пострадавшим, убедился, что все согласны передать ему управление этим вопросом, и больше не будет требовать никакой ответственности от Цзин

Юну.

Он спросил у Ван Лаоси:

- Каков процесс отправки Цзин Юну на перерождение?

- В подземном мире довольно много бюрократии, обычному человеку требуется четыре или пять лет для перерождения, - откровенно сказал Ван Лаоси, - Демоны с раскрашенной кожей относятся к категории злых духов и должны быть заключены в тюрьму и допрошены, что занимает еще больше времени. Даже если мы ускорим дело для вас, сяньцзунь, это все равно займет много лет. Тем более, тюрьма, где содержат демонов, заполнена довольно большим количеством ужасных монстров, так что он, вероятно, не сможет там выжить...

Цзин Юну очень слаб и почти не способен защитить себя, к тому же он красив. Это было все равно что бросить ягненка на съедение волкам.

Лу Юньчжэнь действительно переживал из-за этого. Цзин Юну был в ужасе и отчаянно плакал, умоляя о помощи.

Ван Лаоси порекомендовал:

- Сяньцзунь может отправить этого демона в крупную секту совершенствования, чтобы он мог пройти некоторое обучение, культивировать доброту, освободиться от своей демонической формы. Это также принесло бы большую пользу его перевоплощению.

Это, кажется, похоже на то, что только что сказал Мо Чанкун.

Лу Юньчжэнь был в еще большем противоречии. Он всего лишь студент, изучающий информатику, где ему найти крупную секту? И он не может позволить себе забрать Цзин Юну домой...

Ван Лаоси взглянул на двух мужчин и продолжил:

- Если бы этот демон мог получить немного благовоний и молитв, это также принесло бы большую пользу его перевоплощению.

Лун Синбанг вновь обрел свою обычную деловую проницательность и сразу понял, что он имел в виду. Понимая, что злые духи должны избегать обид, он улыбнулся:

- Семья Лун более или менее знает этого демона, мы готовы пожертвовать немного денег на благовония и помочь ему создать хорошую карму.

Лу Юньчжэнь заколебался, услышав слова «деньги на благовония».

(ПП: В древние времена верующие часто жертвовали храмам благовония, ламповое масло, золотую бумагу и другие предметы. Но позже пожертвования в натуральной форме постепенно были заменены деньгами, поэтому их стали называть деньгами на благовония)

Мо Чанкун знал, что шизун всегда жил скромно, но ситуация ухудшилась из-за его привычек в еде. Он долго думал о том, как избавить шизуна от его бремени, и сразу же открыл рот:

- Мы в секте Уцзянь можем присмотреть за этим демоном, вы должны посылать тысячу юаней на благовония каждый месяц.

Лу Юньчжэнь немного покраснел. Он подумал, что это было слишком агрессивно и что 500 было бы достаточно. Но Мо Чанкун уже сказал это, и он не мог взять его слова обратно, поэтому просто добавил:

- Это хороший поступок. Вам нужно делать это только до тех пор, пока он не перевоплотится.

- Это так мало, мы не можем это принять, - немедленно ответил Лун Синбанг, - Если мастер не возражает, могу я... отправлять две тысячи?

Цветы счастья расцвели в сердце Лу Юньчжэня. Расходы на благовония для Цзин Юну превышали его зарплату за неполный рабочий день! Отец золотого мастера был слишком щедрым! Этот демон с раскрашенной кожей теперь принадлежит ему, никто другой не сможет его забрать!

Он изо всех сил старался сохранять хладнокровие и снова напустил на себя вид культиватора, спокойно махнув рукой:

- Хорошо, пусть будет так.

Цзин Юну был вне себя от радости. Он содрал кожу с деревянной доски, перевернулся в воздухе, мгновение поколебался и полетел в объятия Лу Юньчжэня. Мо Чанкун с холодным выражением лица выхватил кожу у него из рук.

Видя, что вопрос улажен, Ван Лаоси еще раз показал свои 8 желтых зубов и попрощался:

- Если у сяньцзуня возникнут какие-либо другие проблемы, вы можете вызвать меня напрямую с помощью сожжения записки. Подчиненный судьи Хэ, Ван Лаоси с улицы Фуцян, район Ле, город Хайпин. Я знаком с этой работой и буду к вашим услугам.

Лу Юньчжэнь был действительно благодарен ему:

- Спасибо.

Он запомнил должность Ван Лаоси, и если в подземном мире существует система оценок, он гарантированно оставит пятизвездочный отзыв.

Ван Лаоси бодро отправился обратно, чтобы встретить гнев своих коллег.

Лу Юньчжэнь еще раз проверил виллу семьи Лун и убедился, что здесь нет других злых духов. Беспокоясь, что если он начнет болтать, то может выдать свою неосведомленность, он отклонил предложение Лун Синбана поужинать и проводить его, и отправился домой с Мо Чанкуном и Цзин Юну.

Район высококлассных вилл оказался настоящей ловушкой. Он прошел два километра, прежде чем смог сесть в автобус!

...

Секта Уцзянь появилась на свет 2 часа назад и занимала 34 квадратных метра. В ней имелась одна спальня, одна ванная комната, одна кухня и одна гостиная. Место казалось очень обжитым и наполненным домашним уютом, со всем необходимым, включая посуду и постельные принадлежности, а на стенах висели постеры анимационных фильмов.

Для Цзин Юну это было полным откровением. Он думал, что даже если великий мастер не обладает священной горой, у него, в конце концов, должен быть священный храм. Как он мог жить так скромно? Это какой-то особый метод совершенствования?

Лу Юньчжэнь, получив дотации на содержание демона, не стал скрывать от него свою настоящую сущность. Он рассказал о том, что является фальшивым великим мастером, выразив при этом свою готовность отправить его в храм Лунлин, если Цзин Юну не захочет здесь оставаться.

Цзин Юну, конечно, не собирался становиться монахом. Он также не верил, что обычный человек может заставить слушаться такого могучего демона, как Мо Чанкун. И уж тем более не верил, что обычный человек может пользоваться таким уважением среди служителей Инь Чао.

Он облетел вокруг дома, желая похвалить фэн-шуй, но внезапно почувствовал, что что-то не так! Духовная сила здесь была особенно насыщенной, в несколько десятков раз более концентрированной, чем в местах для культивации в известных сектах!

Где еще в мире смертных можно найти такое идеальное место?

Он медленно опустил голову, ища источник этой ауры, и с ужасом обнаружил, что дом был

просто заполнен редкими духовными камнями и символами совершенствования. Кроме того, повсюду были выстроены различные магические формации: на кровати, на письменном столе, в гостиной... даже в туалете устроена формация для сбора духовной энергии!

В сектах духовные камни - чрезвычайно ценные ресурсы для культивации, говорят, что только личный ученик мастера может получить один или два, а в этом доме их по крайней мере несколько сотен.

Как экстравагантно. Как роскошно.

За какое золотое бедро ему удалось ухватиться! Оно такое толстое и прочное! Кого волнует реинкарнация? Он может совершенствоваться здесь до бессмертия! Он собирается умасливать их и подлизываться к ним, как будто завтрашнего дня не будет! В лучшем случае он может стать учеником. Даже маленькой капли, выпавшей из рук шизуна, было бы для него более чем достаточно!

Глаза Цзин Юну засияли.

Мо Чанкун увидел его амбиции и холодно усмехнулся. Он подхватил кусок раскрашенной кожи и швырнул ее прямо во двор, приказав:

- Ты заслуживаешь только того, чтобы жить здесь.

Во дворе было намного меньше духовной энергии, чем в доме. Цзин Юну был готов расплакаться от несправедливости.

Лу Юньчжэнь только что получил плату за его проживание и почувствовал себя немного неловко. Остановив Мо Чанкуна, он сказал:

- Не будь таким, позволь ему остаться в гостиной.

- Согласно правилу секты Уцзянь, в доме могут находиться только внутренние ученики, - уверенно сказал Мо Чанкун, - Шизун, если ты повесишь человеческую кожу в гостиной, ты не боишься, что кто-нибудь случайно увидит ее и испугается?

Лу Юньчжэнь подумал об этом и согласился, что это было бы хлопотно. Он нашел прочные материалы и немного обрезков. Немного повозившись, он соорудил симпатичный маленький домик во дворе.

Он не пропускает ни ветер, ни дождь, он просто немного похож на собачью конуру...

Цзин Юну хотел еще немного побороться за лучшее обращение. Мо Чанкун бросил на него

взгляд и достал несколько духовных камней, устроив в его собачьем домике небольшую формацию для сбора духовной энергии, при этом изменил структуру, создав специальную версию для демонов. Цзин Юну сразу стало не так обидно, и он с радостью переехал в собачью будку, заявив, что это настоящее место силы, и что он будет сражаться за него насмерть!

Демоны с раскрашенной кожей лучше всех умеют стирать одежду, убирать и следить за домом! Он должным образом позаботится о двух великих мастерах!

Лю Юньчжэнь, видя его радость, тоже почувствовал облегчение.

Мо Чанкун решил дождаться, когда шизун отправится на учебу, чтобы должным образом запугать и обучить этого неугомонного парня. Пусть он поймет свое место, ведет себя тихо и перевоплотится, когда придет время. А главное - не болтает ерунды и не мечтает о том, о чем не должен даже думать.

Раньше его всегда раздражало, когда шизун подбирал подобный мусор. Теперь жизнь вынуждает, приходится мириться, да и шизуну тоже нужен кто-то, кто может справляться с домашними делами, чтобы облегчить его бремя. Цзин Юну казался подходящим - послушным и разумным.

Он просто беспокоился, что Цзин Юну будет слишком умным и попытается войти во внутреннюю комнату*...

(ПП: идиома из «Аналектов Конфуция». Метафора быстрого роста знаний или навыков)

Шизун был хорош во всем и никогда не отступал от своего слова. Только в этом аспекте он изменил своему слову и дважды обманул Мо Чанкуна.

В первый раз это было, когда он подобрал какого-то 5 или 6-летнего сопляка из мира смертных. Тот утверждал, что был кем-то вроде наследного принца. Король его страны был ужасным правителем, во дворце плелись интриги. Королеву понизили в должности, а главная наложница получила власть и даже сфальсифицировала доказательства, утверждая, что наследный принц был воплощением несчастья и должен быть принесен в жертву небесам.

Шизун спас его с места казни и очень заботился о нем.

В то время Мо Чанкун обезумел от ревности и доставлял всевозможные неприятности. Шизун успокоил его, сказав: «У этого парня нет таланта к владению мечом, и он не подходит для совершенствования здесь. Я собираюсь присматривать за ним в течение двух лет и отправить его совершенствоваться к другу».

Он поверил ему и даже помог подготовить учебную программу.

К сожалению, этот сопляк оказался занудным педантом, который очень заботился о правилах. Каждый день с рассвета и до заката он усердно тренировался с мечом, не боясь трудностей, не жалея сил, и своей стойкостью завоевал уважение шизуна, став его вторым учеником!

Это Хэ Цзиньнянь!

Маленький сукин сын, который каждый день доносил шизуну о его плохих поступках, подливая масла в огонь!

Во второй раз шизун подобрал в Цинцю белый меховой шарик размером с ладонь - новорожденного лисенка, родившегося инвалидом и брошенного своей стаей.

И снова он возмущался тем, как заботливо шизун ухаживает за ним. Шизун утешал его: «После того, как мы вырастим этого лисенка, и он сможет сам о себе позаботиться, мы выпустим его обратно в дикую природу».

Он поверил, даже помогал шизуну ухаживать за лисенком - кормить молоком, расчесывать шерсть, собирать после него какашки.

Результатом стало то, что лисенок прикинулся милым и закатил истерику, отказываясь отпускать шизуна. И просто благодаря своей пушистой и милой внешности насильно стал его третьим шиди!

Это А-Суй!

Бесстыдный ублюдок, который весь день соревновался с ним за внимание шизуна, но всегда просил помощи, когда ему нужно было кому-то отомстить!

Мо Чанкун глубоко вздохнул, сдерживая свою ярость.

Он уже глубоко покаялся в Чистилище и больше не будет делать ничего, что могло бы навредить шизуну. Он забудет о собственных желаниях монополизировать шизуна. Старшие братья похожи на отцов. Отцовская любовь подобна горе. Давайте забудем о двух его мусорных шиди.

Никто не виноват, что шизуну нравилось, когда вокруг было оживленно и весело.

Но... Если Лу Юньчжэнь захочет взять четвертого ученика...

Ни за что на свете!

<http://bllate.org/book/13607/1206685>